

На этот раз Сяо Синсин не остановила его, никто не мог остановить его.

Как никто не мог ответить на его детские мечты о «если бы», «может быть» и «однажды».

Когда он вышел из жилого дома, уже стемнело.

Сяо Юньхуай посмотрел на окружающие его огни домов, которые, с приближением конца праздника, снова начали гаснуть.

Вокруг никого не было, только несколько незнакомых детей играли с фейерверками, создавая немного шума в этой тихой ночи.

Сяо Юньхуай шёл один, мимо подъездов, мимо клумб у входа, мимо баскетбольной площадки и пустыря, пока не дошёл до парка, где стояли тренажёры, его бывшее место восстановления сил.

Неподалёку стояла старая, обветшалая качель.

Она видела, как Сяо Юньхуай рос, видела его потери и радости, была с ним в его первых влюблённостях и романтических мечтах.

А теперь она всё ещё здесь, и он здесь, один.

Было холодно, ночь была глубокая, вокруг почти никого не было, всё было тихо.

Сяо Юньхуай медленно сел на одну из качелей, под огромным звёздным небом, как одинокая птица.

Он поднял голову и увидел, как небо, как огромный чёрный занавес, покрывает мир, небо высокое, земля широкая, звёзды редкие.

Он глубоко вздохнул.

Возможно, он слишком долго не плакал.

Те слёзы, которые он пролил из-за Сюэ Инин, словно прорвали плотину и продолжали течь, даже после того, как он ушёл оттуда.

Сяо Юньхуай, чувствуя себя неловко, высморкался, так как плакал слишком сильно, из-за холода он сгорбился и прижался к качелям.

Звёзды на небе ярко сияли, он спросил в душе: «Папа, я всё сделал правильно?»

Внезапно вокруг него, казалось, всё изменилось, день и ночь поменялись местами.

Он увидел маленького мальчика, беззаботно качающегося на новых качелях, его отец осторожно толкал его, а мать с любовью встречала.

А он, не касаясь ни неба, ни земли, даже не подозревал, сколько горя ждёт его в будущем.

Он увидел шестнадцатилетнего подростка, который, хотя и не хотел отпускать, не мог сказать этого вслух, только смотрел на взлетающие и садящиеся самолёты, прощаясь с матерью, которая вот-вот уедет.

Его ноги шаркали по земле, слёзы текли по лицу.

И в этот момент мальчик, не знающий чувств, протянул ему салфетку.

Тогда он был слишком молод, чтобы понять, что две одинокие души могут так долго и крепко обниматься, и не знал, что его небрежный ответ станет такой ценным для другого человека.

В его голове неизбежно промелькнули те четыре года с Юань Хэньюем, те простые и тёплые моменты.

Он помог ему выйти из одиночества, он помог ему услышать эхо этого мира.

Ему достаточно было серьёзно сказать какую-нибудь чепуху, и он радовался, как смешно, как мило.

А теперь его Юань Хэньюй вырос, но выросший Юань Хэньюй больше не был его.

Перед его глазами всё расплывалось.

Он изо всех сил открыл опухшие веки, снова высморкался, инстинктивно вытер слёзы рукавом, заметив, что из-за холода слёзы почти замерзали.

Казалось, вокруг должно было быть тихо и пусто, он мог бы здесь поплакать вдоволь, привести в порядок свои запутанные и хрупкие чувства, чтобы снова найти силы преодолеть трудности.

В ночной тишине раздался неуместный голос.

— Не плачь.

Затем он увидел руку, которая мягко протянулась к нему, держа сложенную салфетку.

Как во сне, Сяо Юньхуай поднял голову в направлении руки. Но, не успев встретиться взглядом с тем человеком, осознал, что находится в неловком положении, и поспешно опустил голову, хриплым от переживаний голосом ответил, — Всё в порядке, не нужно.

Наступила долгая пауза.

Если бы вокруг не было так тихо, если бы внимание Сяо Юньхуая не было так сосредоточено на происходящем, он бы, вероятно, не услышал, как тот человек тихо вздохнул.

Рука не отступила, несмотря на отказ Сяо Юньхуая, а осталась на месте. Через некоторое время он снова заговорил, — Не плачь.

Осознав, что Юань Хэньюй, скорее всего, видел весь процесс его слёз, Сяо Юньхуай внутренне закричал о своём смущении, но тут же утешил себя тем, что тот уже не раз видел его в таком состоянии. Поэтому он молниеносно схватил салфетку из руки Юань Хэньюя, громко высморкался и продолжил оправдываться, — Сильная простуда, но спасибо за салфетку.

Юань Хэньюй ничего не сказал, а просто сел на соседние качели.

Неожиданное действие застало Сяо Юньхуая врасплох.

В такой праздник он умудрился расплакаться на публике до красноты носа и глаз, и всё это случайно увидел Юань Хэньюй, которого он не видел два года. Сяо Юньхуай тут же захотел провалиться сквозь землю, чтобы вернуться в свою комнату и не выходить оттуда три дня.

...

Прошло много времени, оба молчали.

Предвидя, что Юань Хэньюй, вероятно, сможет просидеть с ним на качелях в полной тишине до рассвета, Сяо Юньхуай прочистил горло, пытаясь разрядить обстановку, — В такую холодную погоду ты не смотришь с мамой новогодний концерт? Как ты сюда попал?

Юань Хэньюй не сразу ответил, а сначала тихо выдохнул, прежде чем сказать, — Никак.

В холодном воздухе его дыхание превратилось в лёгкий туман, который тут же рассеялся.

Тема разговора снова была закрыта.

Сяо Юньхуай заметил, что за два года разлуки Юань Хэньюй стал ещё более замкнутым, способным в любой момент убить разговор.

Он решил завести более лёгкую тему, — Эээ... Твой младший брат по лаборатории не вышел с тобой?

— Он разговаривает с мамой и смотрит новогодний концерт, — на этот вопрос Юань Хэньюй ответил без запинки.

Теперь Сяо Юньхуай почувствовал себя неловко: почему этот ответ звучит так двусмысленно?

Он на мгновение застыл, внутренне смущённый, не зная, как реагировать.

Как раз в этот момент Юань Хэньюй неожиданно добавил, — Его родители в этом году уехали за границу по обмену, он остался один, сказал, что никогда не праздновал Новый год в уезде, и настаивал, чтобы я его приютил.

— О, в такой ситуации действительно нужно приютить, — Сяо Юньхуай согласился.

Он не ожидал, что Юань Хэньюй добавит объяснение. Конечно, он не стал бы самонадеянно думать, что это объяснение предназначено специально для него. Но он не мог не признать, что без видимой причины его сердце стало светлее.

Юань Хэньюй не продолжил разговор, и снова наступила долгая пауза.

В такой неловкой обстановке Сяо Юньхуай украдкой посмотрел на Юань Хэньюя и заметил, что тот, похоже, не собирается уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/5602/201366>